

Октября 23 (5 ноября)

Священномученик
Владимир Амбарцумов

Священномученик Владимир родился 20 сентября 1892 года в городе Саратове. Его отец Амбарцум Егорович Амбарцумов вместе с Федором Андреевичем Рау был одним из основоположников обучения и воспитания глухонемых в России. Овдовев, с тремя маленькими детьми он приехал в немецкую колонию Сарепту под Царицыном в поисках воспитательницы для осиротевших младенцев. В местной кирхе ему порекомендовали добропорядочную девицу из лютеранской семьи Каролину Кноблех.

Взяв на себя заботы о детях Амбарцума Егоровича, Каролина Андреевна со временем полюбила отца воспитываемых ею сирот и вышла за него замуж. Во втором браке у Амбарцума Егоровича родилось еще трое детей, младшим из которых был Владимир. Детей воспитывали в лютеранской вере.

В Саратове, по семейному преданию, Амбарцум Егорович содержал частную школу для глухонемых. Будучи человеком милостивым, нестяжательным (детей бедных людей он учил безвозмездно) и непрактичным, он не смог поставить бытие своей школы на прочную материальную основу и разорился. Из Саратова семья Амбарцумовых в конце 1890-х годов переехала в Москву и поселилась на Шаболовке. Владимир Амбарцумович поступил учиться в Московское Петропавловское училище при Петропавловской лютеранской церкви, находившееся в Петроверигском переулке. После окончания училища для продолжения образования он переехал в Берлин, где жили в то время братья его матери Каролины Андреевны.

В 1913-1914 годах, учась в Берлинском политехникуме, Владимир Амбарцумович давал частные уроки. Тогда же он впервые познакомился с христианским молодежным движением.

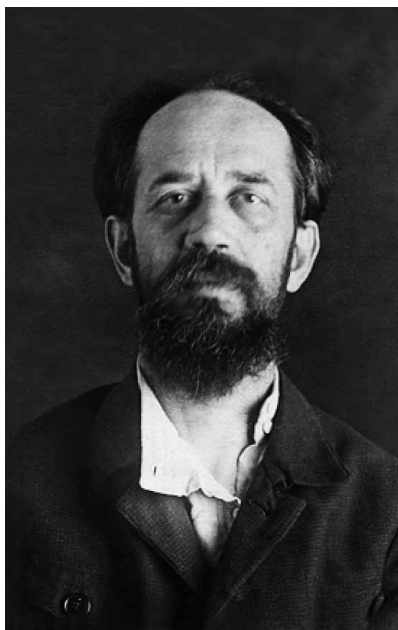
Однажды утром в июле 1914 года Владимир Амбарцумович проснулся и почувствовал с исключительной остротой, что ему надо возвращаться в Россию. Завершив в течение дня все неотложные дела, он выехал из Берлина на одном из последних поездов, уходящих в Россию перед началом Первой мировой войны.

По возвращении в Россию Владимир поступил на физико-математический факультет Московского Императорского университета. В годы обучения в университете он стал членом Христианского студенческого кружка и перешел в баптизм. Целью христианского студенческого движения была проповедь слова Божия среди молодежи, а основной формой деятельности – изучение Евангелия в небольших кружках. В России в христианском студенческом движении принимала широкое участие и православная интеллигенция.

В Христианском студенческом кружке Владимир познакомился с Валентиной Алексеевой, с которой его связывали общие духовные устремления, и в 1916 году женился на ней.

После окончания университета Владимир, будучи талантливым физиком, оставил научную деятельность, устроился преподавателем и решил полностью посвятить свою жизнь проповеди Евангелия. Смыслом жизни молодой четы стало развитие деятельности молодежного христианского кружка. Такое душевное устроение, при котором религиозные интересы ставились выше всех других,

Владимир унаследовал от своих предков, среди которых были миссионеры и религиозные деятели. Искание «единого на потребу» влекло его сердце к православию.

*Священник Владимир Амбарцумов
Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год*

В годы Гражданской войны из-за голода в Москве Владимир Амбарцумович с семьей и близкими друзьями переехал в Самару и устроился на работу в музей. Владимир Амбарцумович организовал в Самаре около десяти христианских кружков, в каждый из которых входило от десяти до пятнадцати человек. Собрания кружков вначале устраивались на частных квартирах, а затем был приобретен дом пятистенки, в одной половине которого поселилась семья Владимира Амбарцумовича, а в другой проводились занятия и собрания кружков. За активную деятельность по организации молодежного христианского движения Владимир Амбарцумович впервые был арестован в 1920 году и привезен в Москву. Через пять недель он был освобожден из заключения с подпиской о невыезде из столицы.

Валентина Георгиевна с сыном Евгением возвратилась из Самары в Москву. Владимир, восстановив связь с московским студенчеством, организовал новый христианский кружок. В Кречетниковском переулке был найден брошенный дом и силами студентов приведен в порядок. В этом доме поселилась семья Владимира Амбарцумовича и наиболее активные члены кружка, здесь проводились занятия с молодежью по изучению Евангелия.

В начале 1920-х годов христианское студенческое движение получило развитие во многих городах России. Объединяющим центром движения стал Центральный комитет Христианских студенческих кружков, председателем которого был избран Владимир Амбарцумов. Центральный комитет вел организационную работу, устраивал съезды представителей кружков.

24 мая 1923 года у Владимира Амбарцумова умерла от пищевого отравления жена, оставив ему пятилетнего сына Евгения и годовалую дочь Лидию. Прощаясь с мужем, она сказала: «Я умираю, но ты не очень скорби обо мне. Я только прошу тебя: будь для детей не только отцом, но и матерью...

Времена будут трудные. Много скорби будет. Гонения будут. Но Бог даст сил вам, и все выдержите...»

Заботу о детях взяла на себя Мария Алексеевна Жучкова (будучи православной, она при крещении Евгения и Лидии в 1925 году стала их крестной матерью). После смерти жены Владимир Амбарцумович целиком посвятил себя работе в кружке и жил в основном на его средства (время от времени он находил работу, не требовавшую от него большой отдачи: в 1922-1923 годах он состоял на службе в Рентгеновском институте, а в 1923-1924 годах – в Союзе коммунальников).

До 1924 года христианские студенческие кружки пользовались всеми правами легальных общественных организаций, проводили публичные лекции на религиозные темы, в том числе и в Политехническом музее. В 1924 году деятельность христианского студенческого движения советской властью была запрещена, и многие руководители движения были готовы подчиниться запрещению. Но Владимир Амбарцумович рассудил иначе. Он считал, что в такое сложное и бурное время, какими были послереволюционные годы, христианское просвещение в России необходимо, и принял решение продолжать деятельность нелегально. Занятия кружков проводились на частных квартирах, и даже организовывались съезды представителей кружков.

В этот период жизни Владимир Амбарцумович чудом избежал ареста. Однажды ночью в дом Николая Евграфовича Пестова, где находился Владимир Амбарцумов, с ордером на обыск и арест пришли сотрудники ОГПУ. Чекист, проводивший обыск, не зная, что Владимир Амбарцумович является председателем движения, продержал его всю ночь и наутро отпустил, арестовав Николая Евграфовича.

После этого случая Владимир Амбарцумович изменил свою наружность (сбрил бороду и постриг волосы), уволился с гражданской службы и не имел постоянного места жительства, но, несмотря на опасность положения, продолжал работу в кружке.

В середине 1920-х годов круг общения Владимира Амбарцумовича обновился, среди его знакомых появилось много православных людей; тогда же он познакомился с протоиереем Валентином Свенцицким, оказавшим большое влияние на его духовную жизнь. 5 декабря 1925 года в Никольской церкви на Ильинке отец Валентин крестил детей Владимира Амбарцумовича – Евгения и Лидию.

Глубокая внутренняя сосредоточенность на предметах веры, искание правды Божией и истинного ее исповедания привели Владимира Амбарцумовича в начале 1926 года, в возрасте тридцати трех лет, к решительному переходу в православие.

Став прихожанином Никольского храма на Ильинке, он начал прислуживать и читать в церкви, принял участие в организации и осуществлении большого паломничества в Дивеево и Саров. По семейному преданию, блаженная Мария Ивановна Дивеевская сказала ему, что он примет священство.

В конце 1927 года Владимир Амбарцумович, по рекомендации протоиерея Валентина Свенцицкого, был направлен в город Глазов к единомысленному с отцом Валентином епископу Ижевскому и Воткинскому Виктору (Островидову).

4 декабря в кафедральном Преображенском соборе он был рукоположен епископом Виктором во диакона, а 11 декабря – во иерея и определен на служение к Георгиевской церкви города Глазова. 25 декабря 1927 года отец

Владимир был перемещен на службу в Московскую епархию и назначен настоятелем московского Князе-Владимирского храма в Старосадском переулке.

Отец Владимир имел попечение преимущественно о молодежи и подростках. Со свойственной ему ревностью он заботился о благолепии храма, уделял много внимания церковному хору.

В 1928 году отец Владимир перешел под духовное руководство архимандрита Георгия (Лаврова). Декларация от 29 июля 1927 года митрополита Сергия (Страгородского) вызвала резкий протест у отца Валентина Свенцицкого; после ее выхода он почти до самой своей кончины не признавал духовной власти митрополита Сергия. Отец Георгий, напротив, убеждал своих духовных чад не вносить новых разделений в Церковь, и без того бедствующую, и остался на стороне Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В мае 1928 года отец Георгий был арестован и после вынесения приговора выслан в Казахстан, в поселок Кара-Тюбе.

Летом 1928 года отец Владимир по просьбе священника Василия Надеждина, с которым его связывали подлинно братские отношения, временно служил в храме святителя Николая у Соломенной Сторожки.

В 1929 году Князе-Владимирский храм был закрыт. Оставшись без места, отец Владимир с сыном Евгением пытался проехать к отцу Георгию в Кара-Тюбе, но из-за голода и болезни сына вынужден был с дороги вернуться в Москву. В октябре отца Василия Надеждина арестовали и приговорили к заключению в исправительно-трудовой лагерь. В лагере он заболел и 19 февраля 1930 года скончался в Кемии. Перед кончиной он написал письмо своим духовным детям и отцу Владимиру, прося его возглавить осиротевший приход. Отец Владимир откликнулся на предсмертную просьбу своего друга и перешел служить в Никольский приход.

В храм ходило много молодежи, но преимущественно прихожанами его являлись жители поселка при Петровско-Разумовской академии, жизнь которых была наполнена служением науке и практическому сельскому хозяйству России.

Отец Владимир сумел сохранить и укрепить приход, созданный отцом Василием. Служа в Никольском храме, он много проповедовал. Прихожанам запомнились его проповеди на темы Апостольских Посланий и Евангелия; они были содержательными и поучительными, но более рациональными, чем проповеди отца Василия.

Весной 1931 года благочинный предложил духовенству следовать формуле поминовения властей, введенной Временным Патриаршим Священным Синодом при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском), и определить свое отношение к июльской Декларации 1927 года. В случае несогласия предлагалось уволиться на покой, чтобы не попасть под запрещение в священнослужении. Отец Владимир принял решение выйти за штат. В сентябре 1931 года он поступил на гражданскую службу в Научно-исследовательский институт птицеводства заведующим группой измерительных процессов.

5 апреля 1932 года отец Владимир был арестован органами ОГПУ как «активный участник Всесоюзной контрреволюционно-монархической организации “Истинно Православная Церковь”». Будучи допрошенным следователем, он сказал: «Как верующий человек я, естественно, не могу разделять политики советской власти по религиозному вопросу. В Институт птицеводства я поступил 8 сентября 1931 года, дал несколько изобретений –

приборов по птицеводству. О том, что я лишен избирательных прав и был священником, в институте не знали. Фамилии своих знакомых предпочитаю не называть, дабы не навлечь на них неприятностей... Ведя организованную работу среди молодежи, я ставил перед собой задачу удовлетворения их личных запросов, в духе христианского понимания жизни... Повторяю, что назвать персонально этих людей я отказываюсь по моральным и религиозным причинам...»

Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР 7 июля 1932 года он был приговорен к ссылке в Северный край сроком на три года, но затем вышло постановление приговор считать условным и обвиняемого «из-под стражи освободить». Об освобождении отца Владимира ходатайствовало руководство Академии наук, где он в то время работал.

В 1933 году повсеместно проводилась паспортизация, и отцу Владимиру для получения паспорта пришлось уехать на год в город Россось и там жить и работать. В 1934 году он возвратился в Москву и устроился на работу в Институт климатологии в поселке Кучино. В Кучине отец Владимир снял две комнаты и переехал туда вместе с детьми и Марией Алексеевной; в 1935 году представилась возможность переехать в Никольское – ближе к Москве. Живя в Никольском, семья отца Владимира посещала храм в честь Почаевской иконы Божией Матери у станции Салтыковка; в этом храме отец Владимир обычно молился в алтаре. В 1930-е годы он продолжал руководить своими духовными детьми, совершая богослужения в домах наиболее близких из них.

После перехода на гражданскую службу отец Владимир выполнял много договорных работ, которые высоко оплачивались. Значительную часть заработанных средств он отдавал семьям сосланных или умерших в заключении священнослужителей. Духовные чада отца Владимира, имевшие достаток, по послушанию духовному отцу также помогали семьям ссыльных, причем отец Владимир строго следил за тем, чтобы эта помощь оказывалась своевременно и соответствовала оговоренным суммам.

Семья же самого отца Владимира имела только необходимое, ни в пище, ни в одежде не допускалось никакого излишества. Однажды дочери Лидии подарили спортивные тапочки, и они ей очень нравились.

– У тебя есть туфли, а у других ничего нет, – сказал отец Владимир дочери, и подаренные ей тапочки передал нуждающимся.

В августе 1937 года начались массовые аресты. В ночь с 8 на 9 сентября сотрудники НКВД явились в дом, где жил отец Владимир со своей семьей, и предъявили ордер на обыск и арест. В керосиновой лампе, стоявшей на шкафу, был спрятан антиминс, который с особенным тщанием искали следователи. Они разворачивали и внимательно рассматривали каждую шелковую тряпочку, но антиминса не обнаружили, ибо «яко одушевленному Божию Кивоту, да никакоже коснется рука скверных». Производившие обыск сотрудники НКВД клали на стол бумаги, письма, книги, молитвословы, положили и медальон с мощами святителя Николая. Мария Алексеевна глазами показала Жене на медальон, и он осторожно взял его со стола и положил себе в башмак. Когда уводили отца Владимира, решили, что лучше ему переобуться в ботинки сына, бывшие менее изношенными. Женья сумел снять ботинки так, что медальон с мощами остался при нем, – таким образом святыня сохранилась в семье.

Отец Владимир был заключен в Бутырскую тюрьму.

– Следствие располагает данными, что вы у себя на квартире проводили тайные богослужения. Дайте показания по этому вопросу, – потребовал следователь.

– Тайных богослужений у себя на квартире я не проводил. Начиная с 1931 года я как священник не служу, и с тех пор богослужениями не занимаюсь вообще, хотя сана с себя не снимал – не отказывался...

– Вы указали, что советская власть религиозных людей не понимала и не понимает, таким образом, на этой почве вы высказали явную враждебность к советской власти. Объясните это положение.

– Я враждебно к советской власти не настроен, и мой ответ так рассматривать нельзя...

– Вы вчера отказались дать показания в отношении лиц, входивших в организацию в 1920 году, известных вам сейчас как по месту жительства, так и по месту работы. Следствие настаивает, чтобы вы перечислили их.

– Так как я не усматриваю в деятельности этой организации ничего контрреволюционного, то я окончательно отказываюсь называть фамилии ее членов.

– 20 сентября сего года вы точно так же отказались назвать круг ваших деловых и бытовых связей, то есть людей, с которыми вы имеете связь и общение в настоящее время. Следствие требует перечислить их.

– Личных знакомств у меня нет, кроме отношений по службе и по договорным работам...

– Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю...

3 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Владимира к расстрелу. Священник Владимир Амбарцумов был расстрелян 5 ноября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь». Тверь, 2003 год, стр. 202-216.